

Джо Ортон

Хулиган у двери

драма в одном действии
перевод Виктора Денисова

Действующие лица:

МАЙК

ДЖОЙС

УИЛСОН

«Жизнь расцветает весь день напролет -
Смерть ждет добычу до самой зари.
Жизнь без забот в тихом доме живет
Смерть хулиганом стоит у двери.»

У. Э. Хенли

Сцена первая

Кухня или гостиная с альковым спальни. У раковины бреется Майк. Из спальни выходит ДЖОЙС, она несет поднос с чашками, блюдцами, подставкой для яйца и т.д. Затем она ставит поднос на стол.

ДЖОЙС. Так у тебя сегодня свидание?

МАЙК. Должен быть на вокзале Кингс-Кросс в одиннадцать. В туалете меня будет ждать человек. (Убирает бритвенные принадлежности).

ДЖОЙС. В хорошенькие места тебя всегда тянет. Поедешь в фургоне?

МАЙК. Нет, он все еще в ремонте.

ДЖОЙС относит поднос в раковину и кладет посуду в миску. Потом включает воду.

ДЖОЙС (надевая резиновые перчатки). Куда ты вчера ходил?

МАЙК. Микки Пирсу повидаться с одним человеком. Немного поболтали. Он развозит электромассажеры. Купил мне круг ветчины. Много не говорил, но я понял, что он в бегах. (Подмаргивает). Сразу просек.

ДЖОЙС. Он в розыске?

МАЙК. Думаю, если б в его фирме об этом знали, ему бы вряд ли платили страховку.

ДЖОЙС. Вряд ли.

Она начинает мыть посуду. МАЙК надевает пиджак.

ДЖОЙС. Ты живешь куда интереснее меня..

МАЙК. Легко, что ли?

ДЖОЙС. И тем не менее принаряжаешься.

МАЙК. Угу. Потому что все еще привлекателен. Женские сердца все еще трепещут.

Он просовывает в петлицу цветок и смахивает пыль с пиджака.

ДЖОЙС. А знаешь, какое сегодня число?

МАЙК. Не-а.

ДЖОЙС. Сегодня наша дата.

МАЙК. Да неужели? Как бежит время!

ДЖОЙС. Ровно два года назад ты пришел в мою квартиру и убедил меня бросить жизнь, которую я вела.

МАЙК. Ладно, хватит об этом.

ДЖОЙС. И сегодня никто больше не зовет меня Мэдди.

МАЙК (после паузы). Что?

ДЖОЙС. Никто, говорю, не зовет меня Мадлен. Я ходила с этим именем целых пять лет. А до этого меня где-то называли Сэра-с-Севера.

МАЙК (после паузы, вздрагивая). А после этого у тебя были какие-нибудь близкие отношения с мужчинами?

ДЖОЙС. Да что ты!

МАЙК. Вот и хорошо. А то, если кто приклеится, убью. О да, уничтожу.

Молчание.

ДЖОЙС (снимая резиновые перчатки). Сегодня были газеты.

МАЙК. Правда? Рад, что их все еще читают.

ДЖОЙС. Знаешь, одного мужчину осудили за то, что он запер в шкаф свою жену, и она всю ночь от страха орала.

Пауза

Так они справляли годовщину помолвки.

МАЙК берет плащ и вешает себя на руку.

МАЙК. Я бы сделал то же самое. Дала бы повод - тоже бы запер.

ДЖОЙС. А в другой интересно - несчастный случай с татуированным мужчиной. На одной руке у него сразу и сердце, и сжатый кулак, и роза А на теле в двух местах написано "Ронни."

МАЙК. Его так звали?

ДЖОЙС. Нет, звали его Франк. Он попал под фургон.

Молчание.

МАЙК. Пошел.

ДЖОЙС. Ботинки чистил?

МАЙК. Угу.

ДЖОЙС. Надо чистить, ведь бывают и важные встречи. Предвидеть же нельзя.

МАЙК. Приветик.

ДЖОЙС. Поцелуй на прощание. (Он целует ее в щеку.) Теперь я должна напоминать. А два года назад ты это делал без напоминаний.

Он выходит. ДЖОЙС идет в спальне и заправляет кровать. Кладет пижаму МАЙКА под подушку. Звонок - она идет открывать. За дверь УИЛСОН.

УИЛСОН (улыбаясь). Здесь сдается комната?

ДЖОЙС. Боюсь, вы ошиблись - я ничего не сдаю. Спросите других.

УИЛСОН. Я, между прочим, не цветной. Воспитывался в благопристойном доме.

ДЖОЙС. Боюсь, меня это не очень трогает.

УИЛСОН. Комната эта?

ДЖОЙС. Да, но она - моя.

УИЛСОН. Ну не жить же вместе. И сколько вы хотите?

ДЖОЙС. Ни сколько не хочу.

УИЛСОН. Я же не милостыню прошу. Буду платить.

ДЖОЙС. Вы шли не туда. Зря старались.

Она пытается закрыть дверь, но УИЛСОН просовывает ногу.

УИЛСОН. Мне можно войти? А знаете, я весь путь прошел пешком. (Пауза. Он улыбается.)

ДЖОЙС. Только на минутку.

Она его впускает и захлопывает дверь. Он садится.

ДЖОЙС. Вообще-то я занята. Весь день сегодня на ногах.

УИЛСОН. А как насчет чая? В такое время вы его всегда пьете.

ДЖОЙС кивает, идет к раковине, но неожиданно останавливается.

ДЖОЙС. А откуда вы знаете?

УИЛСОН. Работа такая. Мне всегда несут полезную информацию.

ДЖОЙС. Что за работа?

Наливает воду из большого чайника в маленький.

УИЛСОН. Я мужской парикмахер. Квалифицированный. Дело начал папаша, но у него была только пара кресел. Я же успел подстричь немало великих людей. Высоких профессионалов. Хотя несколько недель назад заходил один любитель - уличный музыкант. Надеюсь, мы его удовлетворили.

ДЖОЙС берет две чашки, но чай наливает только ему.

УИЛСОН. Брат с нами тоже работал. Пока это с ним не случилось.

Он кладет в свою чашку сахар и наливает молока.

ДЖОЙС. Что не случилось?

УИЛСОН. Попал под фургон.

Теперь ДЖОЙС наливает и себе.

ДЖОЙС. У него татуировка была?

УИЛСОН. Вы его знали?

ДЖОЙС. Знала, что была татуировка.

УИЛСОН. Еще какая! Ее ему делал известный художник. (Берет из вазы печенье). На похоронах такие интересные люди были, он ведь спортсмен был, пока не заболел. А знаете, какие он носил шорты, - таких я ни на ком не видел. По правде говоря, если от него отвлечься, я их сейчас как раз и ношу. Только неудобно из-за...)выпаливает) отсутствия ширинки.

Пауза

Он их надел за два дня до убийства.

ДЖОЙС отворачивается - она немного смущена, но это быстро проходит.

Обо мне не писали, не понимали, какую важную роль я играл в жизни Фрэнка. Я не стал известным, но думал, как бы себя подать. Но какой смысл?

Пауза

Есть снимок невесты моего брата, как она орет, как причитает. Настояла, чтобы и обручальное кольцо вместе с ним похоронили. Ничего не значащий театральный жест. А теперь ей даже трудно букет цветов ему на могилу положить.

ДЖОЙС. Но, может, его смерть выбила ее из колеи. Несчастный случай...

УИЛСОН. Это не был несчастный случай. (Делает глоток). Его убили.

ДЖОЙС. Откуда вы знаете.

УИЛСОН. Не возражайте мне!

ДЖОЙС удивленно на него смотрит.

ДЖОЙС (сердито). Вообще-то это частный дом, так что нечего повышать голос. Я не привыкла, чтобы незнакомые люди так со мной разговаривали.

УИЛСОН пьет чай и ест печенье.

Допивайте и выметайтесь - не желаю вас больше видеть. Да к тому же и муж скоро вернется.

УИЛСОН. Он вам не муж.

ДЖОЙС (с гневом). Да как вы смеее! Надо же - куда зашел. Немедленно покиньте помещение.

УИЛСОН. Вы не замужем.

ДЖОЙС. Самое время вызвать полицию.

УИЛСОН. Да у вас же нет телефона.

ДЖОЙС. Я могу постучать в пол.

УИЛСОН. Но внизу никого нет.

ДЖОЙС. Я на вас донесу.

УИЛСОН (вставая). Пойдите сюда.

ДЖОЙС (встревоженно). Не подходите!

УИЛСОН с чашкой в руках на нее смотрит, а затем делает глоток.

УИЛСОН. А знаете, я ведь вас и убить могу. Очень просто. (Щелкает пальцами). Покушения на одиноких женщин происходят именно так. Если бы мне было надо, резкая атака и...

ДЖОЙС (с истерикой в голосе). Не подходите ближе.

УИЛСОН. Ваш муж вас трахает?

ДЖОЙС (судорожно глотая воздух). Теперь донесу точно. За такие выражения.

УИЛСОН. Если я на вас нападу, он будет мстить?

ДЖОЙС. Разумеется.

УИЛСОН. Где у него пистолет?

ДЖОЙС. У него нет пистолета.

УИЛСОН. Держу пари, что он даже заряжен. (Делает к ней шаг и отступает). Где он?

ДЖОЙС. В ящике. Там.

УИЛСОН идет к шкафу. Ставит чашку, открывает ящик и достает оттуда пистолет. Проверяет патроны, кладет обратно и закрывает шкаф. Потом возвращается к столу с чашкой в руке, выпивает ее до дна и ставит на блюде.

УИЛСОН (улыбаясь). Спасибо за чай.

ДЖОЙС (смотря на него с изумлением). Вы уходите?

УИЛСОН. Ну, раз комната не сдается... Наверное, вы подумали, что я еврей или еще хуже.

Пауза

А у вас нет какой-нибудь монеты? А то опять топать.

ДЖОЙС (открывая сумочку и давая ему деньги). Вот вам полтинник, и чтоб я больше вас здесь не видела.

УИЛСОН уходит. ДЖОЙС достает из сумочки таблетки и глотает несколько штук.

Сцена вторая

Немного позднее. На столе остатки ужина. МАЙК курит тонкую сигару. ДЖОЙС читает книгу. На носу у нее очки.

МАЙК. Итак, был я в этом туалете на Кингс-Кросс. Общался. По моему, у него что-то с ногами. Выглядит так, будто жизнь его крепко побила. Передал ему весточку от... одного.

Пауза

Сделал дело. А потом вышел на платформу. Холодно было. Вдруг вижу - старушка и едва дышит. Совсем ей плохо, раз едва дышит. Уже и лицо посинело.

Пауза

Ты слушаешь, Джойси?

ДЖОЙС (снимая очки и откладывая книгу.) Да.

Пауза

Ну и денек был сегодня.

МАЙК. Что, устала?

ДЖОЙС. Немножко.

МАЙК. У тебя был тяжелый день, а?

ДЖОЙС (резко). Угу. Но ты же не слушаешь. Никогда и никого кроме себя.

МАЙК. Я слушаю.

ДЖОЙС. Никогда меня не слушаешь.

МАЙК. А что ты можешь сказать!

ДЖОЙС. А то, что могу и умереть.

Пауза

Придешь - а я мертвая.

МАЙК. У тебя что, крыша поехала?

ДЖОЙС. Нет.

МАЙК (после паузы). Значит, проблемы с кишечником.

ДЖОЙС. Со мной все в порядке.

МАЙК. И печенка не беспокоит?

ДЖОЙС. Не беспокоит.

МАЙК. Тогда несварение. Жареное не надо жрать. Положила на сковородку, включила газ - и вперед. Вот твой девиз.

ДЖОЙС. Но ведь ты тоже ешь - и ничего.

МАЙК. Я мужчина - мы крепче. Ты не можешь есть то, что я.

ДЖОЙС. Если хочешь знать, я думаю, это нервы.

МАЙК. От нервов не умирают.

ДЖОЙС. Да что ты.

МАЙК. Схожу завтра в бесплатную библиотеку, посмотрю, может, у них там что есть.

ДЖОЙС. А если меня убьют?

МАЙК. Кто тебя убьет?

ДЖОЙС. Ну кто-нибудь, ты же читал в газетах, как нападают на одиноких и незащищенных женщин.

МАЙК. Позовешь на помощь.

ДЖОЙС. Кого?

МАЙК. Мэри.

ДЖОЙС. Да ее же нет, она всегда на работе. В доме я одна.

МАЙК. Разбей окно - привлеки внимание.

ДЖОЙС (после паузы). Не уходи завтра, а?

МАЙК. Да не могу я бездействовать. С моей-то активностью. Мне сразу не по себе.

Отметив место, где читала, ДЖОЙС закрывает книгу.

МАЙК берет часть посуды и кладет в раковину.

МАЙК. Мэри тоже одна, однако с ней все в порядке.

ДЖОЙС. Мэри знает, что делать.

МАЙК (поворачиваясь). А знаешь почему? Потому что верующая. И веру свою блюдет. Нас же этому учили, только не всегда получается. Но надо стараться. (Снимает пиджак). Почему бы тебе с ней не поговорить? Наставит на путь. Сведет с каким-нибудь толковым священником который остановит твой бред. (Снимает ботинки). У тебя живое воображение, пыливый ум. Ценные качества, между прочим. Но в твоём случае все без толку.

Пауза

Это тебе и священник скажет. Может, тебе причаститься? По-моему, самое то. Я давно тебе это говорю.

ДЖОЙС. Нет уж, лучше я останусь одна.

МАЙК. Ну надо же иметь что-то святое. Было бы другое дело.

Пауза

Но кто на тебя может напасть, кто? Наверное, какой-нибудь выживший из ума. Посмотри на свое лицо - когда ты в последний раз умывалась?

ДЖОЙС. Это от слез.

МАЙК. От слез? Ты что, беременная?

ДЖОЙС. Нет. Я боюсь.

МАЙК. Да никому не интересно нападать на тебя - так тебе просто хочется. Идея-фикс. Пожалуйста, не нагружай меня, а?

Снимает бабочку, идет в спальню, отворачивает простыню и берет пижаму. ДЖОЙС идет к двери в спальню.

ДЖОЙС. Майк...

Пауза

Сюда сегодня приходил какой-то парень.

МАЙК (снимая жилет). Из этих, бритоголовых?

ДЖОЙС. Нет, но он приставал.

МАЙК. Видят, как ты туда-сюда ходишь. Надо было позвать Мэри.

ДЖОЙС. Да ее же не было! Не бы-ло! Я уже тебе говорила...

Пауза

Майк...если он придет еще раз, что мне делать? Хотя бы что-нибудь посоветуй.

МАЙК (расстегивая рубашку). Принеси мое пальто, а? Что-то свежо стало. Нужно теплее укрываться.

Сцена третья

Утро.

ДЖОЙС (делая перерыв в уборке). В парк идти не могу - не могу сидеть на холодных камнях. Так можно и геморрой подцепить. Только его мне и не хватало. (Бросает тряпку, вяло). Может, помолиться? Но Богородица же не слышит протестантов.

Пауза

Но в таком состоянии быть одной? Никто этого не выдержит, сердце разорвется. (Она слушает. Тишина). Делаешь кучу унижительных признаний, думая, что так будешь к кому-то ближе. Но это не помогает. (Три коротких звонка в дверь.) Кто там? (Ответа нет.) Что вы хотите? (Решительно.) Никому не открою - пусть дверь молотком разбивают.

Пауза

Это молоко? (Зовет.) Вы что, оглохли? Нет, это, наверное, не он. Ему нужны только деньги. (Стоя у двери.) Вы по поводу страховки?

Пауза

Но они приходят по пятницам, а сегодня среда. (Встревоженная, отходит от двери.) А по средам не приходит никто. (Наклоняется и смотрит в дырку почтового ящика. Громко.) Если вы за деньгами, то у меня пустой кошелек. (Кусает губы и останавливается в раздумье.) Вы из бюро помощи? Оттуда приходят в любое время. Они уже были в понедельник. Приходят, когда им удобно. Но это их право. (С улыбкой и растущим доверием.) Вы из бюро помощи, так? (Повышая голос.) Так или не так? (Из спальни доносится звон разбитого стекла. Она туда бежит и в изумлении останавливается у порога: в комнату, пробив стекло, влетел кусок кирпича. Она его разглядывает, губы дрожат. Еще кусок кирпича влетает в комнату, пробив другое стекло. (Кричит.) Это он! Пытается вломиться. Господи Иисусе что же делать? Он же меня убьет! (Колотит в пол.) Мэри! Мэри! (Бежит к двери, открывает ее и выбегает на лестницу. Слышно, как она неистово орет). Миссис О'Коннор! Миссис О'Коннор! (Вбегает обратно в комнату и захлопывает дверь. Вдруг отваливается замок - с грохотом падает на пол). Упал! Сломался! (Пытается приделать замок к двери). Сколько же раз я ему говорила, говорила починить его. (Запыхавшись, прекращает это занятие. Пытается пододвинуть кушетку, но это ей не удается. Тогда она берет стул, ставит около двери и садится на него). Он его запросто сдвинет. О, Майкл, из-за твоей поразительной лени меня убьют!

Длинный звонок в дверь.

Оставьте меня в покое! Я о вас точно сообщу. Уже была в отделении, они устроили засаду. Я здесь в безопасности. Да к тому же у нас на двери прекрасный английский замок. Вы в ловушке. Ха-ха! И дом охраняется.

По двери стучат ногой. Стул отлетает - ДЖОЙС отскакивает в сторону и бежит в спальне.

Если вам нужен пистолет, я не знаю куда он его дел. Наверное, взял с собой.

Пауза

А может, я его найду. Вы пришли за этим?

С той стороны двери слышна музыка - включили транзистор. В дверь стучат. Раздаются звонки. Потом неожиданно наступает тишина. Смех. Тишина. Слышно, как раскалывает дерево. ДЖОЙС пронзительно кричит.

Все скажу муженьку, а он вызовет кого надо. Тогда не так посмеетесь. (Вдруг притворство с нее спадает - она рыдает.) Уходите. Будьте хорошим мальчиком. Не знаю, чего вы хотите. Денег у меня нет. Пожалуйста, уходите. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...)Рыдания продолжаются).

Сцена четвертая.

Немного позднее. МАЙК сидит за столом и читает газету. Входит ДЖОЙС в верхней одежде.

МАЙК. Где ты была?

Складывает газету. ДЖОЙС снимает шляпу и пальто и вешает их в гардероб.

ДЖОЙС. На улице.

МАЙК. На улице? Не сделав мне чай?

ДЖОЙС. Просто гуляла. И не приходила, пока здесь не зажегся свет.

МАЙК. Куда ты ходила?

ДЖОЙС. В "Вулворт".

МАЙК. Зачем?

ДЖОЙС. Людей повидать. Посмотреть на огни города. Как люди гуляют.

Пауза

Этот парень опять приходил. Разбил сегодня два окна.

МАЙК. Я думал, соседские.

ДЖОЙС. Ты видел перила? Он разнес их в щепки. Буйство какое-то. Я его не могла остановить. (Понижая голос.) Он написал на пол в коридоре - мне пришлось вытирать. Полдня звонил в звонок, бегал по

лестнице то вверх, то вниз... Я чуть с ума не сошла. Это не прекращалось до четырех.

Пауза

Так разволновалась, что ни одна мысль не шла.

МАЙК. Ты его видела?

ДЖОЙС. Я была в комнате.

МАЙК. Так видела или нет?

ДЖОЙС (с яростью). Я этого не вынесу - надо что-то делать.

Взгляни на этот замок. Почему ты не починил его?

МАЙК. Надо попросить у кого-нибудь шурупов.

ДЖОЙС. Решай же, что делать - для меня это слишком. Хочу себя чувствовать дома.

МАЙК. Он пытался войти?

ДЖОЙС. Нет.

МАЙК. А смог бы, если б захотел?

ДЖОЙС (после паузы). Да.

МАЙК. Он сказал что-нибудь?

ДЖОЙС. Нет.

МАЙК. Тогда откуда ты знаешь, что это тот, вчерашний? Если ты его не видела и с ним не разговаривала. Откуда ты знаешь?

Молчание.

ДЖОЙС. Это тот же самый.

МАЙК. Почему ты не вышла и не посмотрела?

ДЖОЙС. Да он бы убил меня.

МАЙК. Откуда ты знаешь? Нет никаких доказательств, которые бы подтверждали твою гипотезу.

ДЖОЙС. Но...)Широко раскрыв глаза.) Если бы я их потребовала, то была бы уже на том свете.

МАЙК. А я бы от твоего имени возбудил против нее уголовное дело.

ДЖОЙС не отвечает - сморкается.

ДЖОЙС (наконец, устало). Починил бы замок, мне бы спокойнее было.

МАЙК. Взгляну, когда вернусь.

Он идет в спальню и берет с кровати пиджак.

ДЖОЙС. Вернусь? Откуда вернусь?

МАЙК (входя и надевая пиджак). Надо повидать человека, он меня с кем-то сведет. (Идет к раковине и просовывает цветок в петлицу).

ДЖОЙС. А я спущусь к Мэри.

Пауза

Съешь чего-нибудь перед уходом?

МАЙК. Нет, по пути чего-нибудь перехвачу.

ДЖОЙС. Важное свидание?

МАЙК. Может, снова найдется работа водителя. Надо обсудить детали.

Длинный звонок в дверь, МАЙК кидает серебряную бумагу от цветке в корзинку для мусора.

МАЙК. Он звонит?

ДЖОЙС. Да.

МАЙК (по пути в спальню). Пойди открой. Я здесь с тобой.

Снова звонит звонок, МАЙК достает из ящика пачку сигарет и набивает ими портсигар. ДЖОЙС открывает дверь. У двери УИЛСОН.

УИЛСОН (улыбаясь). К вам я вчера приходил?

ДЖОЙС. Это вы!

УИЛСОН. К вам?

ДЖОЙС. Зачем вы меня преследуете?

УИЛСОН. Не повышайте голос, не надо.

ДЖОЙС. У меня дома муж. Давайте, покажите ему ваши штучки. Поскандальте. Сейчас позову его, тогда узнаете. Ясно вам, ясно?

УИЛСОН. Боюсь, что нет.

ДЖОЙС. Приходит и измывается. И зачем это все? Отвратительно! Сразу видно - мальчишка-хулиган. Кто себя так ведет! Теперь наконец понятно? Понятно. Животное какое-то.

Пауза

За окна платить собираетесь?

УИЛСОН. Не знаю, о чем вы.

ДЖОЙС. Врун! Глупый маленький врунишка!

УИЛСОН. Не надо так со мной разговаривать, леди. Я к этому не привык.

ДЖОЙС. Ладно, хватит, этому надо положить конец. (Зовет). Майкл!

Из спальни выходит МАЙКЛ - кладет портсигар себе в карман.

ДЖОЙС. Пойди сюда. (Уилсону.) А вы стойте на месте. Да стойте же!

Пытается схватить его за руку - он вырывается. Она на нем виснет - он ее резко сбрасывает. Она снова виснет. Борьба. МАЙК подходит к зеркалу и причесывается.

ДЖОЙС (взволнованно кричит). Майк! Майкл! (Уилсону.) Я сейчас на вас нашлю мужа. (С беспокойством оглядывается.) Где ты, Майкл? Ради Бога!

МАЙК откладывает в сторону расческу и медленно направляется к двери.

МАЙК (спокойно). В чем дело?

ДЖОЙС. Это он. Тот, что приходил сюда вчера.

МАЙК (Уилсону). Я слышал, будто вы приставали к моей жене.

ДЖОЙС. Да. Приставил.

МАЙК (Джойс). Дай-ка послушать его версию. (Уилсону).
Говорите правду.

УИЛСОН. Мне нужна была комната.

МАЙК. У нас нет комнаты.

УИЛСОН. Вы - ирландец! А у меня мать ирландка. А отец со Средиземки. И по этой причине у меня проблемы с жильем. (Улыбается). А я к вам пешком, аж от самой Виктории. На автобусе до нее доехал. Вы хорошо знаете этот район?

МАЙК. Кингс-Кросс досконально.

УИЛСОН. Но Виктория - совсем другое. Летом там своя специфика. Вы из Лондона?

МАЙК. Нет, я родился в тени Донебольских гор. У нас была торфяная ферма. Ну а потом обстоятельства вынудили нас переехать. Иначе сегодня меня бы звали Майк Донебольский.

УИЛСОН. Люблю Ирландию. Если б не папшка, завтра бы туда поехал. С ним жить невозможно. Ой, как болят ноги. У вас водички не найдется?

МАЙК. Конечно, найдется. Да заходите же.

ДЖОЙС. И ты его впускаешь?

МАЙК. Успокойся. И не смей людей. (Уилсону). Вот так. Не обращайтесь на нее внимания. Иначе она не умеет. (Проводит его в комнату.) Дай парню стакан воды, Джойси.

ДЖОЙС идет к раковине и наливает в стакан воду.

(УИЛСОНУ). Из какой части Ирландии ваша мать?

УИЛСОН. Из Слиго.

МАЙК. Знал я одного парня из Слиго. По фамилии Мерфи. Интересно, может, ваша матушка его знает?

УИЛСОН. Я ее спрошу.

МАЙК. Буду признателен. У него были такие курчавые волосы. А говорил он с таким сильным ирландским акцентом. Такого всегда из толпы выделишь.

ДЖОЙС протягивает Уилсону стакан воды.

ДЖОЙС (Майку). Зачем ты его впустил?

МАЙК. Он же не прокаженный.

ДЖОЙС. Спроси его.

МАЙК. О чем?

ДЖОЙС. О его поведении. Как он его объяснит.

МАЙК (УИЛСОНУ). Она мне тут рассказывала... Вы что, нахальничали?

УИЛСОН. Смотря что иметь в виду. Я считаю свое поведение образцовым.

МАЙК. Вы к ней приставали?

УИЛСОН (ДЖОЙС). Чего вы ему наговорили? Я даже не пытался вас трахнуть, не так ли?

ДЖОЙС (сердито). Какие выражения вы себе позволяете! (МАЙКУ.) Видишь, каково мне пришлось? Как горчичник отдирала.

МАЙК. Не надо медицинской лексики, Джойси. И вообще держи себя в руках. (УИЛСОНУ). А почему вы пришли с чемоданом?

УИЛСОН. Мне нужна комната. (Показывая на ДЖОЙС). Я решил, что она передумает.

ДЖОЙС. Кто это она? Английская королева?

МАЙК (УИЛСОНУ). Чемодан-то внесите. Не лежать же ему в коридоре.

УИЛСОН выходит.

ДЖОЙС. Что это за игры? После того, что он сделал.

МАЙК. Тихо!

ДЖОЙС. Даже не знаешь, откуда он. Может быть, откуда угодно.

МАЙК. Дай парню шанс.

ДЖОЙС. Шанс? После всего, что он сделал?

МАЙК. Заткнись!

ДЖОЙС (изумленно). Заткнись?!

МАЙК. Ты меня уже сегодня достала. Сходи к Мэри. Пойдешь?

Входит УИЛСОН с чемоданом.

МАЙК. Поставьте его туда. Как насчет чашки чая. Джойси?

ДЖОЙС идет в спальню.

МАЙК. Обиделась. (Зовет). Ты меня слышишь? Покажи, что умеешь себя вести. (УИЛСОНУ). Вы кем работаете?

УИЛСОН. Я - мужской портной.

МАЙК. Я догадывался, что вы не противозачаточные средства распространяете. Для католика такое не подходит.

УИЛСОН. Нет, этим я никогда не торговал. Мой старик - да. Его воспитание ему позволяет, хотя я этого, конечно, не одобряю. Его латинский темперамент - настоящее проклятие для ирландских католиков.

МАЙК. Но папа римский тоже со Средиземки.

УИЛСОН. Вы правы, но... Знаете, я хочу, чтоб на это место когда-нибудь сел ирландец. Представляете, как богохульства из его уст будут греметь на всю эту католическую страну.

МАЙК. О чем ты! Папа не богохульствует.

УИЛСОН. Если бы был ирландцем и пил "гиннесс", еще как!

МАЙК. А ты парень ничего, мне такие по душе. Надеюсь, ты знаешь, как меня зовут?

УИЛСОН. Как следует не разобрал.

МАЙК. Майкл О'Рурк. А мальчишкой меня звали Майк или Микки О'Рурк. Я боксировал и ничего, успешно. Один раз даже чемпионом был. А потом несчастье. (Поворачивается лицом к спальне и зовет.) Скажи, что это правда. Что у меня были тогда ловкие кулаки, а? Сразу после войны. (Снова поворачивается к УИЛСОНУ). Тупая корова. (В спальню). Ты будешь себя прилично вести?

ДЖОЙС сидит на кровати и кивает.

УИЛСОН. Я пойду.

МАЙК. Из-за нее что ль? Оставайся.

ДЖОЙС надевает шерстяной джемпер и выходит из спальни.

ДЖОЙС (глухим сердитым голосом). Пойду спущусь.

Выходит из комнаты и захлопывает за собой дверь.

МАЙК. Не обращай внимания - вернется. Знаешь, просто нервы. А все жизнь, которую она вела до того, как я ее встретил. За ней надо следить, а то попадет в какую-нибудь переделку. Неверующая - это самое плохое. Да и воспитание подкачало.

УИЛСОН. А мою маму воспитывали монахини.

МАЙК. Она еще жива?

УИЛСОН. В больнице. У нее что-то серьезное с тазобедренными суставами. Монахини от нее без ума.

МАЙК. Сильные боли?

УИЛСОН. Все время кричит да так, что невозможно слушать.

МАЙК. Я хотел бы для нее что-то сделать. Может, свечку в церкви поставить. Да только с деньгами совсем туго.

УИЛСОН. На свечку может дать священник.

МАЙК. Просить бы не хотелось. Ну что-нибудь придумаю и сам поставлю. Но вдруг он начнет задавать вопросы? Разумеется, это его работа, он имеет право. Но почему я должен подвергать себя допросу?

Пауза

А твоя матушка выздоровеет?

УИЛСОН. Похоже, ее жизнь висит на волоске.

МАЙК. Значит, обречена. Уже, наверное, сама как свечка. Вероятно, ангелы ее уже раздевают, ведь жарят-то нас голыми. Не могу об этом спросить, ведь таких вопросов священникам не задают. Хотя он и иезуит, а это меняет дело.

Пауза

А папашка в добром здравии?

УИЛСОН. В порядке.

Пауза

Я вас не задерживаю, а?

МАЙК. Нет. (Пауза, он смотрит на часы). По правде говоря, уже задержал - опоздал на одну встречу. Теперь надо будет извиняться. (Снимает пиджак, вынимает из петлицы цветок и опускает в стакан. Потом идет к раковине и наливает воду. А затем ставит стакан на сушильную доску). Если тебе комната позарез, можешь оставаться. На кушетке. Там вполне удобно.

УИЛСОН. Она новая?

МАЙК. Нет.

УИЛСОН. Вы меня удивляете.

МАЙК. Давно уже куплено. Сейчас на роскошь денег нет. С финансами совсем туго.

УИЛСОН. Ну мои деньги как раз бы помогли.

МАЙК. Помогает бюро помощи. Я, правда, в милосердие не верил, пока не почувствовал в нем нужды. С такими ценами хорошо бы еженедельно получать от правительства помощь. Они говорят: "У вас изменились обстоятельства" - а у меня ничего не изменилось, хорошо бы они это знали. Заполнил анкету, где указал, что я безработный.

УИЛСОН. Да. У нас с братом была та же проблема.

МАЙК. Если б у них была такая же широкая душа, как у ирландцев...

УИЛСОН. Мы жили в Шепердс Буш, там была маленькая комнатка. Но благодаря бюро помощи, мы примерно год жили весьма неплохо. Была уйма друзей всех цветов кожи и вероисповедании. И никаких забот. Счастливое время. Молоды были, а мне и вообще семнадцать. А ему двадцать три. В таком возрасте почти ничего не надо, а? (Пожимает плечами). Мы были очень близкими друзьями, я, кстати, никому об этом еще не говорил. Надеюсь, это вас не шокирует.

МАЙК. Насколько близкими?

УИЛСОН. Нет, спали мы в отдельных кроватях - он был верующий, и слишком далеко у нас не зашло. Но вечера проводили вместе, наверное, поэтому как следует и не работали.

МАЙК. Как ты назовешь по-ирландски ваши отношения?

УИЛСОН. А знаете, что у лапландцев нет слова, обозначающего снег?

МАЙК. Только вот зачем мне все это? Я ведь не священник.

УИЛСОН. А когда он умер, меня с ним не было. Узнал - чуть сердце не остановилось.

МАЙК. Он умер?

УИЛСОН. Да. А я хотел повеситься, и только строгое воспитание не позволило мне это сделать. Если воспитан набожной мамой, на самоубийство решиться трудно.

МАЙК. Убить себя?

УИЛСОН. Понимаете, жить я не хочу, потому что переварить это невозможно. Живешь с примитивными людьми.

МАЙК. И все же ты этого не сделаешь, а?

УИЛСОН. Нет. Но завещание я все-таки оставил. В случае если в будущем со мной что-то произойдет.

МАЙК. А что может произойти?

УИЛСОН. Меня могут убить.

МАЙК. Кто?

УИЛСОН. Не знаю.

Пауза

В завещании и прошу похоронить меня вместе с Фрэнком. Это моя последняя воля, им придется ее исполнить. Его невеста возражать не будет, она уже давно с другим. А тот даже не разрешает ей класть цветы ему на могилу. Для женщин типично. Разве вы с этим не сталкивались?

МАЙК. Сталкивался. Некоторые из них - похотливые сучки.

УИЛСОН. От нее он вообще ничего не имел - я ему был куда ближе. Всю жизнь готов был отдать ему. Так ведь не часто бывает, а?

МАЙК (с тревогой в голосе). Не - а.

УИЛСОН. Теперь я понял, что вы его тоже знали. Вы это показали. (Вынимает из кармана фотографию и протягивает ее МАЙКУ). Узнаете?

МАЙК (смотрит на снимок, пауза). Красивый парень.

УИЛСОН. Личность, ни с кем не спутаешь. А снимок сделан за два дня перед убийством.

Пауза

Что такое? Глаза от света заболели?

МАЙК (отдавая ему снимок). Возьми. Грустно, такой молодой.

УИЛСОН. Так вы его узнали?

МАЙК. Ну, может, видел разок-другой. Может, даже разговаривали.

УИЛСОН. Его сбил фургон.

МАЙК (после паузы). Он что-нибудь сказал? Перед смертью.

УИЛСОН. Смерть наступила мгновенно.

Пауза

Ваш фургон недавно с кем-то столкнулся, не так ли? Я навел справки: за последние два года это уже пятый ремонт. Вероятно, вы не очень хорошо водите, в вашей профессии так нельзя.

МАЙК. Мне что-то не по себе, так что должен тебя попросить уйти. Болеть при посторонних не очень удобно.

УИЛСОН. А я-то собрался здесь жить.

МАЙК. Я только что понял - это невозможно.

УИЛСОН. Почему невозможно?

МАЙК. Сюда может явиться ее тетка. Прости, что обманул твои надежды.

УИЛСОН. Явиться так поздно?

МАЙК. Она так делает.

УИЛСОН. Вообще-то не очень прилично заваливаться в дом среди ночи. Значит, других не уважает. Как ее фамилия?

МАЙК. Снэлл.

УИЛСОН. А как зовут?

МАЙК. Брайди Фрэнсин, но она предпочитает второе имя, а потому зовет себя Фрэнсин Снэлл.

УИЛСОН. Я ее вряд ли встречал. Как она выглядит?

МАЙК. Одна щека больше другой, да и ходит с палкой.

УИЛСОН. Значит, немолодая.. А где она обычно ночует? Тогда, когда не шляется по ночам по центру?

МАЙК. В пригороде. Там ей удобнее, чем в центре.

УИЛСОН. Да...жаль, что нельзя остаться. Значит, надо идти. Но прежде, чем я уйду, вы мне объясните, буквально в двух словах, зачем вы убили моего брата.

МАЙК. Я не убивал!

УИЛСОН. Убили. А заплатили недавно двести пятьдесят за ремонт фургона.

МАЙК. Да нет же!

УИЛСОН. Он был убит двадцать первого октября. Что вы делали в этот день?

МАЙК. Ловил рыбу.

УИЛСОН. Где?

МАЙК. На канале.

УИЛСОН. И много наловили?

МАЙК. Я все отдал - таковы правила. Правила клуба.

УИЛСОН. Мой брат тоже был его членом. Лучшим рыбаком. Ему и равных-то не было.

Пауза

Сколько вы наловили в день, когда он умер?

МАЙК. Что, я помню!

УИЛСОН. Наверное, поймали на удочку лосося.

МАЙК. Нет. Как можно поймать лосося в канале?

УИЛСОН. Вы убили моего брата, а ваших оправданий я просто не слышу.

Пауза

Вы лжец. Вот и вся ситуация.

МАЙК (испуганно). Что вы собираетесь делать?

УИЛСОН. Ничего, а что мне делать? (Берет чемодан и идет к двери). Пойду. (Искусственная улыбка). Мэдди привет.

МАЙК. Оставь меня, я болен.

Пауза

Что ты сказал?

УИЛСОН. Мэдди. Вашей шлюшке-старушке.

МАЙК (идет за УИЛСОНОМ). На что ты нарываешься? Какая Мэдди? Я не знаю никакой Мэдди.

УИЛСОН. Та, которая здесь живет.

МАЙК. Ее зовут Джойс.

УИЛСОН понимает плечами и улыбается.

Пошел отсюда, ты, пиздострадатель!

УИЛСОН улыбается.

Уебывай! Пришел сюда покой нарушать. У меня кулаки еще работают, так что котлету из тебя сделаю запросто.

УИЛСОН. С такой энергией... могли бы и чемпионом стать. Если бы занимались регулярно. Глядишь, и легче бы стало.

МАЙК. Пошел отсюда со своими погаными речами - я их слушать не собираюсь.

УИЛСОН. Но теперь вам уже не подняться, форма не та. Обычная история.

МАЙК (хватая УИЛСОНА за руку). Почему ты назвал ее Мэдди?

УИЛСОН. Она просила звать ее именно так. Когда мы были наедине. Это ее рабочее имя.

МАЙК. Ты впервые увидел ее два дня назад.

УИЛСОН. Это она вам сказала? И вы ей поверили?

МАЙК. Да.

УИЛСОН. Дело ваше. Я женщинам не верю никогда. Слава Богу, имею опыт.

МАЙК. Единственный у тебя опыт - кончать в свой кулак.

УИЛСОН. Как грубо! И как типично. (Бросает взгляд на спальню). Жаль, что она простыни поменяла. Заметили? Дурной признак.

МАЙК. Если у тебя с ней что-то было - мозги вышибу.

УИЛСОН. Убьете меня?

МАЙК. Угу. Задушу собственными руками. Выдавлю из тебя все это дерьмо.

УИЛСОН. У вас же есть пистолет - им меня и убейте.

Пауза

Я приду завтра. Передайте Мэдди, что приду ее повидать.

МАЙК. Да что ж ты не веришь - я твоего брата не убивал. Не веришь?

УИЛСОН. Не верю.

Пауза

Наверное, поведу Мэдди в какой-нибудь клуб, пусть почувствует, как она живет. А знаете, я никогда не предохраняюсь. Люблю вживую - это более естественно.

МАЙК издает крик боли. Бежит к шкафу, роется в ящике и достает оттуда пистолет.

МАЙК (махнет пистолетом перед лицом УИЛСОНА). Видел? Застану тебя с ней - и крышка.

УИЛСОН. Вы хорошо умеете стрелять?

МАЙК. Еще как.

УИЛСОН. Сердце находится... (показывает) как раз под этим значком на моем пуловере. Не промахнетесь, а? Не хочу, чтобы меня ранили, хочу, чтобы убили.

МАЙК. Думаешь, я шучу?

УИЛСОН. Надеюсь, что нет.

МАЙК. Ты, маленький вшивенький педерастик. И братец твой был такой же. Это, наверное, семейное.

УИЛСОН. Вы помните, где у нее родинка?

МАЙК. Где?

УИЛСОН. На самом интимном месте - а вы даже не заметили. Теперь понятно, почему она ищет кого-нибудь помоложе.

МАЙК (кричит). Пошел!

УИЛСОН выходит улыбаясь.

(МАЙК тихо). Что-то плохо. Тошнить стало. (Кладет пистолет обратно в шкаф). Они думают, раз ты преступник, с тобой можно поступать как угодно. Подсылать сюда всяких и говорить в лицо что вздумается. Наверное, даже в Ниневии нравы были строже. (Садится за стол и закрывает глаза). Но он все-таки играет с огнем, я его пристрелю. Или кастрирую. И ничего мне не будет - я потерпевшая сторона. Если он с ней что-то имел, я его изувечу.

Пауза

Иначе он просто сдаст ее в бордель - у таких, как он это здорово получается. (Он идет в спальню, берет пижаму и тапочки, сдирает простыню и подушку с кровати и снова входит в комнату). Здесь буду спать - с ней сегодня не могу. (Садится на кушетку и начинает раздеваться). О-о, неужели мне наставили рога? Хорошенькое дельце! А я-то считал, что с ней мне будет спокойно. И по сторонам, вроде бы, не смотрела. Мерзкий секс, он-то и сделал ее вероломной предательницей. Да она ж ему в матери годится.

Пауза

Не надо было так говорить, это ужасно. (Надевает пижамную рубашку.) Да, когда-то она работала под двумя кликухами: когда я встретил. Мадлен Скотт-Пальмер, а чуть раньше вела разгульную жизнь и звалась Сэра Филдинг. Промотать в карты тетушкино наследство и где - в табачной лавке! Нет, это уже слишком - я ее убью! (Надевает пижамные штаны). Но если убью, значит, все, больше уже не увижу и останусь совсем один. А это больно. Даже не представлял, что так больно. Но начинать все сначала - не слишком ли я стар для этого? Слишком. К тому же я ее люблю. В душе не могу допустить такое. Она - все, что у меня есть. И пусть даже она самая большая проститутка со времен матери царя Соломона, я все равно ее хочу. (Надевает тапочки). Какой кошмар жить в стране, где полно блядей и коммунистов! (Надевает сверху пиджак, словно это халат).

Входит ДЖОЙС - снимает шерстяной джемпер.

ДЖОЙС. Он ушел?

МАЙК (смотрит на нее прищурившись). А ты как хотела?

ДЖОЙС. Я думала, останется.

МАЙК. Ты его хочешь?

ДЖОЙС. Я его хочу?

МАЙК (кивая). Я знаю твои планы, я вижу. Хотя ты и хитра как Мартин Лютер.

ДЖОЙС идет мимо него в спальню.

Ты куда?

ДЖОЙС. В спальню. Чтобы тебя не слушать.

МАЙК. Что у нее на уме?

Пауза

А, может, простить? Ведь Иисус простил жену, которая согрешила. Но в других обстоятельствах.

Пауза

Все это так нелепо, просто нелепо. Обманывать в ее возрасте. Или ей и вправду надо кого-нибудь помоложе. В этом возрасте у них там зуд. Как утверждают бывалые, все отдадут, чтобы заторчать на минутку. А если бы у вас был телевизор, тогда бы вообще.

ДЖОЙС (раскладывая постель). Ты что, репетируешь свое выступление?

МАЙК (входя в спальню). Что?

ДЖОЙС. Я решила, что ты собираешься воодушевить солдат.

МАЙК. Предоставляю это тебе. Тебе это больше подходит, не так ли?

ДЖОЙС. Да что с тобой!

МАЙК. Стерва! Вывести меня из себя.

ДЖОЙС. Не надо было его впускать. А то мне это приятно.

МАЙК. Все про тебя теперь знаю - готова первому встречному.

ДЖОЙС. Чего ты напридумывал?

МАЙК. Другой бы тебя за это убил, тебе еще повезло, что я не такой. Милая семейка. Мамочку уколошили прямо там, где она этим занималась. А бабка вообще все праздники на спине встречала. Три поколения потаскух. (Бьет ее по щеке. От удивления и страха ДЖОЙС вскрикивает). Убью! (Прыгает на нее - они падают в постель).

ДЖОЙС (громко). Да осторожно ты, рыбки! Расстроишь моих золотых рыбок!

МАЙК (вставая и снимая пиджак). Зачем их в спальне держать? Это не гигиенично.

Он ложится в кровать. ДЖОЙС приносит из комнаты одеяло и подушку и кладет их на постель.

ДЖОЙС. Что он тебе наговорил?

МАЙК. Ты ему дала?

ДЖОЙС (с негодованием). Он ко мне даже не притронулся.

МАЙК. Надо было так и сказать. Я ведь не хочу потерять тебя. Опять одному что ли оставаться? И так уж намучился.

ДЖОЙС. Тебе пиджак на ноги набросить? А то снова замерзнешь.

Сцена пятая

На следующее утро. Звонок в дверь. ДЖОЙС снимает перчатки и вытирает руки. Дверь открывается и входит УИЛСОН.

ДЖОЙС. Как вы сюда попали? Дверь же была заперта.

УИЛЗОН. Замка нет.

ДЖОЙС. Мой муж внизу. Это правда. На сей раз правда.

УИЛСОН. Знаю, видел его у подъезда. Я сказал ему, что вчера у нас с вами была близость. Надеюсь, это вам не повредило? (Снимает пиджак и разваливается на кушетке). А правда, вы не хотите со мной что-нибудь поиметь?

ДЖОЙС. Ну вы и мальчишка.

УИЛСОН берет стул и просовывает его ножку в ручку входной двери.

Зачем вы это сделали?

УИЛСОН. Затем. Он придет, подергает и подумает, будто мы нарочно закрылись. Чтобы трахнуться.

ДЖОЙС (с гримасой недовольствия). Что за выражения - я к таким не привыкла.

УИЛСОН. А должны были - в свое-то время.

ДЖОЙС. Никаких вольностей я никому и никогда не позволяла - у меня бывали люди только из высшего света.

Пауза

Кто вам рассказал о моем прошлом?

УИЛСОН. Мой брат. Он пошел к вам после фильма "Звуки музыки", а я ждал внизу. Это фильм на него так подействовал - пойти к проститутке. (Развязывает галстук). Вы похожи на других - сегодня здесь, завтра там. А невеста моего брата - на вас. Поразительная ветренность. Когда мы узнали о смерти Фрэнка, она как раз примеряла свое подвенечное платье. Узнала и... выкрасила его в светло-голубой - чтобы ходить в нем по ресторанам. Единственно, что меня утешает - она в нем безобразна. Но ведь этот ее поступок говорит о ней, не так ли? А знаете, на похоронах, она мне колено между ног просовывала - я чуть ее не придушил. Почти целый час. Нам пришлось ждать, пока там закончат.

ДЖОЙС. Что закончат?

УИЛСОН. Отмечали какую-то годовщину, играл оркестр. Даже члены королевской семьи присутствовали. Всюду меха, ордена. И мой старик тоже был среди них - ну как же не явиться на похороны сына, когда мы лауреаты ордена Почетного легиона, кого-то представляем и все такое. (Садится, плечи вперед, смотрит в пространство). Думал не о сыне, а о себе - как бы себя получше выставить. И все наши родствен-

ники такие же идиоты. Если кто-то в присутствии отца заводил речь о Почетном Легионе, он буквально в транс впадал. В день окончания войны участвовал чуть ли не во всех церемониях. А для поддержания духа жрал мак. Со дня похорон я его и не видал. Сейчас, наверное, дома. (Встает). Он уже должен быть здесь.

ДЖОЙС. Кто?

УИЛСОН. Твой старик. Но как же у вас холодно. Что, камина нет? Не хотелось бы совсем замерзнуть. (Идет в спальню и оттуда кричит). Это кто, карпы?

ДЖОЙС. Нет. золотые рыбки.

УИЛСОН (входя в комнату). Так им же надо червей, а? (Снимает галстук). Через три дня брату исполнилось бы двадцать четыре. У него такие были перспективы. (Снимает ботинки). Думаю, рано или поздно он добился бы огромных успехов - карьерный человек был! Постоянно развивался, а сколько читал! И вот смерть все прервала. Я на него совсем не похож. Разве только внешне. (Вздыхает и качает головой). Без него мне как-то не по себе, все стало едино.

Пауза

А он стал бы очень богатым, сделал бы кучу денег. Разве не приятно быть братом миллионера?

Пауза

Но, по-моему, я вам наскучил - ведь вы ж его не знали. Вряд ли вы поняли, о чем я.

Он снимает пуловер, расстегивает рубашку, прикалывает значок на рубашку над сердцем и расстегивает ширинку.

ДЖОЙС. Эй, что вы делаете?

УИЛСОН. Когда он войдет, все должно быть правдоподобно.

ДЖОЙС. Прекратите, прекратите немедленно. Что Майкл подумает? Подумает, что и в самом деле все было, а мне даже и в голову не приходило.

УИЛСОН. А я-то был уверен, что он должен подняться и к нам ломиться. Или он слову своему не верен? (Идет в спальню и выглядывает в окно). Там его уже нет.

ДЖОЙС берет его пуловер и идет в спальню.

ДЖОЙС (протягивая ему пуловер). Не дурите - оденьтесь.

УИЛСОН (берет пуловер). Он не придет. Не придет. И здесь тоже сорвалось.

Слышно, как МАЙК поднимается по ступенькам.

МАЙК. Джойси! Джойси...

УИЛСОН. Извините, если доставил вам неудовольствие, обычно я так не поступаю. Прямо сердце разрывается. Но почему же я не был с ним в тот день?

ДЖОЙС. Бедный мальчик. О бедный мальчик!

Она нежно целует его в щеку - он к ней прижимается. В этот момент в комнату врывается МАЙК. Он медленно приближается. Пауза. УИЛСОН отворачивается от ДЖОЙС, улыбается МАЙКУ и демонстративно застегивает ширинку. МАЙК стреляет. Пуля попадает в банку с золотыми рыбками. ДЖОЙС вскрикивает. Вторая пуля пронзает УИЛСОНУ грудь.

УИЛСОН. Он меня застрелил. (Падает на пол на колени.) Завещание в кармане пальто, а адрес в записной книжке. Не забудете?

ДЖОЙС (МАЙКУ). Что он сделал?

УИЛСОН. А он и поверил - как прекрасно... (Кашляет - изо рта струится кровь.) А все-таки он немножко мудак, если правду... Я умираю? По-моему...О-о...

Падает вперед. Молчание.

ДЖОЙС. Ему плохо.

МАЙК (откладывая пистолет). Он умер.

ДЖОЙС. Но так быть не может. Ты что, убил его?

МАЙК. Принеси простыню. Тело надо накрыть.

ДЖОЙС. Где-то у нас был мешок.

МАЙК. Я сказал - простыню! Все должно быть как следует.

Он идет в спальню, сдирает с постели простыню и накрывает ей тело УИЛСОНА.

ДЖОЙС. Не было повода убивать его.

МАЙК. Он приставал к мой жене.

ДЖОЙС. Я тебе не жена. И он не приставал.

МАЙК. Он называл тебя Мэдди.

ДЖОЙС. Кто-то рассказал ему о моем прошлом. Ты же знаешь, каковы люди.

Пауза

Ты имел отношение к смерти его брата?

МАЙК. Да.

ДЖОЙС. Вот что бывает, когда нет нормальной работы.

Пауза

На Нэгс-Хед телефон работает?

МАЙК. Да.

ДЖОЙС. Иди и позвони. Набери три девятая. Скажи, что меня изнасиловали.

МАЙК (с ужасом). Они же занесут это в протокол.

ДЖОЙС. Тогда по-другому. Скажи, что не до конца. Что ты пришел как раз вовремя.

МАЙК. Ты все еще испытываешь ко мне чувства, Джойси?

ДЖОЙС. Конечно, дорогой. (Целует его). Я тебя люблю. (Видит разбитую банку для золотых рыбок). О, Майкл, посмотри. (У нее на глазах появляются слезы). Мои золотые рыбки! (Поднимает одну с пола).

МАЙК. Должно быть, пуля в банку попала.

ДЖОЙС. Они умерли, бедняжки, а я так о них заботилась. Во время этой заварушки они и погибли.

Она рыдает. МАЙК ее обнимает и ведет к кушетке. Она садится.

МАЙК. Посиди, а я позвоню в полицию. Смягчающие обстоятельства - они поймут. У них ведь у самих жены и золотые рыбки.

ДЖОЙС слишком удручена чтобы отвечать. Она утыкается носом ему в плечо - он ее к себе прижимает.

Занавес

129075, Москва, а)я № 2, тел. (095) 216 5995

Агентство напоминает: постановка пьесы возможна только с письменного согласия автора